

Отгоо Бадам «Создан для высокого искусства»

Творчество рассматриваемого художника это уникальное явление в мире современной живописи: на его примере можно воочию наблюдать, как неким чудесным образом на почве российского изобразительного искусства вырос еще один яркий «цветок из сада реализма». Сегодня, когда подавляющее большинство молодых авторов в поисках быстрой и легкой славы обращается к репертуару смежных искусств (фотографии, дизайна, даже — эстрады и театра), Отгоо выбрал для себя проверенный веками трудный путь, повторяющий почти буквально этапы творческого становления живописцев и графиков 18 — 20 веков: от — условно — провинциальной, самобытной, яркой, профессиональной, но в то же время — по географическому признаку- все же несколько «периферийной» воронежской школы к аудиториям и залам знаменитой столичной Санкт-Петербургской Академии Художеств.

По собственному признанию, молодой художник, который уже не мыслит своей жизни без искусства, так же не мыслит ее без постоянной работы над собой — над становлением профессионального мастерства и бесконечно благодарен в этом своим педагогам.

На самом деле, Отгоо Бадам это некий культурный феномен: он привнес в почти невостребованное (или, по крайней мере, не модное и не очень популярное ныне у российских художников, не у зрителей) искусство создания «большой картины» бескрайние энергию, темперамент и особые чувство цвета и пространства, уходящие своими корнями в искусство его родины.

Живопись Отгоо стилистически это некий симбиоз «скучного», по своей природе, но в то же время, профессионально безукоризненного — с его повышенным вниманием к композиционным задачам, с особой требовательностью к рисунку - академического реализма с живописной стихией, экспрессией мазка и цвета, заставляющей вспомнить о творчестве русских художников Николая Фешина, Валентина Серова, Федора Малявина, а из зарубежных авторов – об испанцах, в частности, о наследии Хоакина Сорольи.

Причем если говорить о перечисленных, то именно Н.Фешин с его портретами оказывается ближе всего по духу нашему художнику.

Думается, что подобная параллель вполне уместна — они оба варьируют возможности фактуры и цвета для максимально выразительного и «правдивого» изображения разных типов лиц (и типажей «героев»). Но вот что абсолютно точно отличает Бадама как от множества современников, так и от представителей импрессионистических направлений начала 20 века, это преобладающая роль идеи, замысла. В каждом из его произведений — будь то историческом или портретном, или даже в пейзаже или натюрморте — присутствует внутренняя драматургия. Каждое его произведение это неизменно повествование, только яркое и волнующее.

Особое место в творчестве Отгоо занимает «живописная летопись» образов его родины — молодой художник обращается и к историческим моментам, и к отображению «картин исторического быта», уделяет внимание национальному костюму. Причем все это, как правило, в формате монументальных станковых картин.

Бадам любит передавать динамику стремительного движения — мчащихся всадников, битвы, топота конского табуна. Персонажи его картин решительно рассекают ночную мглу и бескрайние просторы.

Пространство на его картинах (за исключением, может быть, петербургских городских пейзажей) практически не ограничено горизонтом. Перед нами особый природный ландшафт — живописец как будто вырывает зрителя из повседневной суеты и позволяет ему прикоснуться к истокам, оставляя его наедине с небом, степью и...населяющими его картины величественными, исполненными внутреннего достоинства, но производящими впечатление скупых на слова персонажами.

Отгоо сознательно концентрирует наше внимание на выразительности поз и жестов, на взглядах героев своих картин. И что характерно — сами по себе персонажи — за исключением детей — почти не проявляют эмоции, их характер, темперамент, особые энергию и волю к жизни передают собственно живописные средства.

По внутренней динамике даже небольшие по формату картины Бадама не уступят иным полиптихам. Создается впечатление, что молодой автор в буквальном смысле слова оставляет в каждой из работ частичку себя — своих собственных трудов — и жизнелюбия.

В построении исторических полотен Отгоо следует лучшим традициям русской и советской школы живописи и рисунка — он умеет выбирать форматы и ракурсы, блестяще справляется с задачами передачи движения всадника и лошади, при этом не теряя в портретной характеристике персонажей. Этот же дар монументалиста и композитора помогает ему и при обращении к «тихим жанрам» - натюрморту и портрету камерному, парадному, постановочному и репрезентативному. В портретном жанре он как будто продолжает линию русского портрета рубежа XIX — первой половины XX веков; чувствуется, что Бадам с равным интересом и уважением изучал и творчество художников времени Валентина Серова, и наследие художников времени расцвета братьев Кориных. Характер и типаж модели определяют не только выбор композиционного решения, но и в значительной мере стиль произведения. Именно портретный жанр показывает, что Отгоо может быть и «более академичным» (в хорошем смысле этого слова), несколько умирив живописный темперамент, то есть, несколько сглаживать фактуру, делать цветовую гамму более монохромной — когда того требует замысел и ..характер персонажа.

Это тоже интересный момент: все герои картин Бадама имеют свой, заслуживающий внимания характер, в чем то же проявляется особый дар художника. Он умеет увидеть не только внешнее, но разглядеть суть, внутреннюю красоту во всем многообразии человеческой природы, и донести свое ощущение и понимание до зрителя.

По своей ориентации в искусстве, по своей творческой манере, по кругу тем и сюжетов Отгоо Бадам, безусловно, является художником — реалистом, но это, вне всякого сомнения, реализм романтического толка. Подобно тому, как некогда русские живописцы восхищались природой Италии, рассматриваемый автор черпает вдохновение в картинах своей родины, расширяя палитру не за счет цветов природы

солнечного Юга, но находя многообразие в знакомых с детства ландшафтах. То есть, опираясь на школу, на профессиональное мастерство, Отгоо Бадам направляет свои усилия на то, чтобы своей творческой деятельностью формировать национальное искусство. Это глобальная идейная задача, еще раз подчеркивающая серьезность требований, предъявляемых молодым автором к самому себе и поскольку художник еще находится у начала пути в искусство, мы вправе ожидать от Бадама новых программных работ и больших свершений.

Татьяна Троицкая
искусствовед